

Мгновенно повернувшись в сторону, чтобы встретиться взглядом с Уиллом, она спросила: "Правда? Сколько подозреваемых?"

Смеясь, Уилл ответил: "Я подумал, что вам будет интересно. Я был так же зол, как и вы, когда узнал, что он так усложнил вашу работу. Но вы справились с этим потрясающе. Уже сейчас положительная шумиха приводит к появлению новых клиентов на нашу технологию, так что поговаривают о том, чтобы сделать вашу должность постоянной. Но это только разговоры: должно пройти время, чтобы произошло что-то конкретное. В любом случае, это один из этих 6 человек".

Сказав это, Уилл достал файлы из отделения перед собой и бросил их Лиз.

Они сидели на двух противоположных стульях в гостиной, поэтому между ними было довольно большое расстояние.

Тем не менее, Лиз ловко поймала папку и достала файлы, чтобы начать читать о них.

Через несколько минут она была в полном замешательстве.

Видя ее выражение лица, Уилл вздохнул и сказал: "Я знаю. Никто из них не выделяется - у всех обычное прошлое, они никак не связаны с тобой. Я все еще нахожусь в процессе составления полицейских отчетов и отчетов из других источников. Но на данный момент нет четкого мотива для того, чтобы кто-то из них рискнул своей работой, чтобы свалить вас".

Лиз кивнула и посмотрела в окно, чтобы увидеть землю, которая быстро приближалась к ним.

Они совершали свой последний спуск, но он был очень плавным, как будто она находилась в симуляции полета, а не в самолете.

Как и говорил Уилл, ни о ком из "подозреваемых" не было никакой характерной информации, чтобы их идентифицировать.

Риск был слишком велик: если преступника поймают, потеря работы будет наименьшим из зол. Harple, с ее огромным военным сундуком средств и армией адвокатов, обязательно засудит этого человека до вечности в тюрьме за участие в корпоративном шпионаже.

Рисковать этим только ради того, чтобы насолить Лиз... да, в этом не было никакого смысла, если только у этого человека не было какой-то личной неприязни.

Вот почему Лиз была так озадачена.

На протяжении всей своей жизни, до того как она устроилась на работу в Harple, хотя она и обижала многих людей, никто из них не был достаточно влиятельным, чтобы беспокоиться об этом.

Покачивая головой, Лиз решила, что сделает все возможное, чтобы раскрыть преступника, хотя это стало намного сложнее.

После остановки в Калифорнии самолет посетил еще два штата США, после чего отправился в конечный пункт назначения: Аргентина.

Уилл зарылся в бумажную работу, а Лиз была занята не меньше: она совмещала работу его помощника и директора по операциям.

Самолет был оснащен супербыстрым Wi-Fi, поэтому работа не доставляла хлопот; единственное, что напрягало Лиз, - это количество работы.

Уилл предложил, чтобы кто-то другой взял на себя обязанности секретаря, но Лиз настаивала, что хочет заниматься этим, пока они не найдут кого-то другого, достаточно способного. Она не хотела, чтобы он столкнулся с трудностями только потому, что она нашла новую работу.

Наконец, спустя несколько часов, самолет начал снижаться в последний раз, а Лиз почувствовала, что у нее заурчало в животе.

Уилл, казалось, услышал это или понял по ее лицу, когда сказал: "Первое, что мы сделаем после приземления, это перекусим. Я знаю один отличный ресторан..."

"Нет. Сначала я хочу познакомиться со всеми шестью. Ты сказала, что они не знают, что я приеду, так?"

"Да... Я вычеркнул твое имя из списка, чтобы удивить их и, надеюсь, найти какие-то подсказки по их реакции. Ты уверена, что не хочешь сначала перекусить?"

Не обращая внимания на свой ноющий желудок, Лиз ответила: "Да. Мы можем просто пойти поесть позже".

Она была заиклена на этом мужчине или женщине, которые ее интересовали, и сейчас ей казалось, что выяснение их личности превратилось в зуд, который Лиз никак не могла унять. Другими словами, это было просто до крайности раздражающе.

Кивнув и улыбнувшись уголком рта, Уилл тоже посмотрел в окно, в то время как Лиз начала планировать, что она собирается сказать, чтобы вызвать наибольшую реакцию.

Через 20 минут Лиз глубоко вздохнула, готовясь к встрече.

Они незаметно вышли из самолета после того, как все улетели, после чего их отвезли в самый грандиозный отель в округе: Four Seasons Hotel Buenos Aires.

Выйдя из машины, Уилл провел Лиз в комнату для переговоров, в которую он вызвал тех шестерых подозреваемых.

Как только она вошла, Лиз сказала тягучим голосом: "Уилл, зачем мне встречаться с этими людьми, если я все равно потом стану их начальником? Я могу просто приказать им рассказать мне о себе..."

Она сделала свой голос более высоким, и напустила на себя надменное выражение.

Во всех смыслах она выглядела как избалованная женщина, которой не терпится помыкать мужчинами в комнате.

Подумав немного, Лиз решила, что лучший план может оказаться самым безопасным: можно было предположить, что кто бы ни был виновником, его мотив должен заключаться в том, что он был очень зол, видя, как Лиз получает то, чего она не "заслуживает". Чтобы пойти на такой риск, они должны были испытывать очень, очень сильные чувства.

Поэтому, заставляя их встретиться лицом к лицу с тем, что они так ненавидят, они должны вызвать гораздо большую реакцию, чем остальные, что было бы явным признаком.

Черт, даже Уилл был поражен ее безупречной игрой, что заставило его задуматься, где она приобрела этот навык.

План Лиз был хорошо продуман, но когда она повернулась, чтобы осмотреть комнату и внимательно присмотреться в поисках подсказок, она поняла, в чем проблема.

Все шестеро мужчин очень напряженно реагировали на происходящее: одни выражали отвращение, другие отворачивались, как будто увидели что-то мерзкое и грязное.

О, да. Все подозреваемые ненавидели ее, и это была одна из причин, по которой они стали подозреваемыми в первую очередь.

Видя, что ее план провалился, Лиз внутренне выругалась, когда ей кое-что стало ясно.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/2132243>